

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

[270]

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(186)

Р е д а к ц и о н н ы й   с о в е т :

академик РАО, д.и.н., проф. Л. С. Белоусов (сопредседатель);
академик РАН, д.и.н., проф. С. П. Карпов (сопредседатель);
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Л. И. Бородкин;
д.и.н., проф. А. Г. Голиков; д.и.н., проф. С. В. Девятов;
д.и.н. О. Е. Казьмина; д.и.н. А. Р. Канторович; д.и.н., проф. Н. В. Козлова;
д.и.н., гл.н.с. Л. В. Кошман; Н. В. Литвина; д.и.н., проф. Г. Ф. Матвеев;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. С. В. Мироненко; к.э.н. С. В. Орлов;
академик РАН, д.и.н., проф. Е. И. Пивовар; д.и.н. А. В. Подосинов;
д.филол.н., проф. О. В. Раевская; д.и.н. С. Ю. Сапрыкин;
член-корреспондент РАН, д.иск., проф. В. В. Седов;
д.э.н., проф. В. В. Симонов; к.и.н. О. В. Солопова;
к.и.н. А. А. Талызина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Сквозь годы и поколения

К 85-летию кафедры этнологии исторического факультета Московского университета

Научная монография

Санкт-Петербург

АЛЕТЕЙЯ

2024

УДК 930(47)

ББК 63

С 427

Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 24 июня 2024 г. (протокол № 5)

Ответственные редакторы:

доктор исторических наук Т. Д. Соловей
доктор исторических наук О. Е. Казьмина
кандидат исторических наук М. Н. Бахматова

Авторский коллектив:

к.и.н. М. Н. Архипова, к.и.н. М. Н. Бахматова, М. Д. Васюкова,
д.и.н. О. Е. Казьмина, д.и.н. В. В. Карлов, д.и.н. Э. С. Львова,
В. А. Мещерякова, д.и.н. Т. Д. Соловей, к.и.н. О. В. Солопова,
к.и.н. А. В. Тютюрский, к.и.н. Г. Ю. Устьянцев, к.и.н. А. С. Утамыши,
к.и.н. О. Д. Фаис-Леутская, Е. А. Шикулина

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор М. Ю. Мартынова
(Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН)
кандидат исторических наук, доцент А. И. Остапенко
(исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова)

С 427 Сквозь годы и поколения. К 85-летию кафедры этнологии исторического факультета Московского университета: научная монография / отв. ред. Т. Д. Соловей, О. Е. Казьмина, М. Н. Бахматова; технич. ред. М. Д. Васюкова, Е. А. Шикулина. – СПб.: Алетейя, 2024. – 356 с. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 270. Сер. II: Исторические исследования, 186).

ISBN 978-5-00165-894-8

Коллективная научная монография посвящена 85-летию кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В монографии на широком фоне анализа пути, пройденного отечественной этнологической наукой, рассматривается история становления и развития этнологического образования в Московском университете и прежде всего на кафедре этнографии/ этнологии, даются научные биографии заведующих кафедрой прошлых периодов. В книге содержатся живые, эмоциональные воспоминания выпускников разных лет и рефлексии нынешних этнологов об их учителях. Представлено осмысление цеховых проблем, задач, стоящих перед кафедрой этнологии в настоящее время, видение перспектив профессионального этнологического образования в Московском университете и в нашей стране в целом.

УДК 930(47)

ББК 63

ISBN 978-5-00165-894-8

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2024
© Исторический факультет МГУ, 2024
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. Кафедре 85 лет: «дорожная карта»

(д.и.н. Т.Д. Соловей, д.и.н. О.Е. Казьмина) 5

РАЗДЕЛ II.

Глава 1. Предыстория и история. 85 лет научной биографии

как начало пути 11

§ 1. Этнологическое образование в Московском университете:
история становления и развития (д.и.н. Т.Д. Соловей) 11

§ 2. П.Ф. Преображенский: у истоков системы
профессионального этнологического образования в МГУ
(М.Д. Васюкова, Е.А. Шикулина) 62

§ 3. Историографические исследования на кафедре этнографии
/ этнологии МГУ: опыт профессиональной саморефлексии
(1950-е – начало 2000-х гг.) (д.и.н. Т.Д. Соловей) 74

Глава 2. Они стояли у руля кафедры 107

§ 1. С.П. Толстов – полевой исследователь, теоретик и
организатор этнологической и исторической науки
(д.и.н. Т.Д. Соловей) 107

§ 2. Н.Н. Чебоксаров: теоретические открытия на стыке наук
(В.А. Мещерякова) 132

§ 3. С.А. Токарев – ученый-энциклопедист, теоретик и практик
(д.и.н. О.Е. Казьмина) 142

§ 4. Большой стиль в науке. Профессор Г.Е. Марков –
воплощение сильных сторон советского патернализма
(д.и.н. Т.Д. Соловей) 160

§ 5. Жизнь и научная судьба В.В. Пименова: портрет ученого в
интерьере эпохи (к.и.н. М.Н. Бахматова) 178

§ 6. А.А. Никишенков: объединяя традиции российской
этнографии и социальной антропологии
(к.и.н. А.В. Титорский) 196

Глава 3. Размышляя об истории кафедры: люди, идеи, поле	219
§ 1. «Жить душой кафедры»: педагогическая и научная биография профессора Л.Б. Заседательевой (к.и.н. О.В. Солопова)	219
§ 2. В.В. Карлов: этнологическое наследие и исследовательские векторы ученого (к.и.н. Г.Ю. Устьянцев)	270
§ 3. Финно-угроведение и изучение Урало-Поволжья на кафедре этнографии (этнологии) в XX веке (д.и.н. <u>В.В. Карлов</u>)	290
§ 4. Изучение Русского Севера в кафедральной традиции (к.и.н. М.Н. Архипова)	304
 Глава 4. И немного мемуаров	 316
§ 1. Молодость на кафедре: воспоминания студентки рубежа 1950 – 1960-х годов (д.и.н. Э.С. Львова)	316
§ 2. «Мои университеты»: воспоминания студентки 1980-х годов (к.и.н. О.Д. Фаис-Леутская)	320
§ 3. Письмо с Кипра (к.и.н. А.С. Утамшии)	337
 РАЗДЕЛ III. Кафедра этнологии в последнее десятилетие (д.и.н. О.Е. Казьмина, д.и.н. Т.Д. Соловей, к.и.н. М.Н. Бахматова)	 341
 Авторы	 351

РАЗДЕЛ I.

КАФЕДРЕ 85 ЛЕТ: «ДОРОЖНАЯ КАРТА»

Данная монография выходит в год 85-летия кафедры этнологии, и посвящена она этому юбилею. Что означает такой юбилей и такой временной отрезок для кафедры? В названии одной из глав книги он определен как начало пути. И это не просто метафора. Несмотря на то, что глобализация принесла определенную стандартизацию и унификацию повседневной жизни, роль этнокультурного фактора не просто сохраняется, но и увеличивается. Современные общества культурно сложные, нации многоэтничные, этнические идентичности тесно переплетаются с другими видами самоидентификаций людей. Все это ставит новые задачи перед этнологической (антропологической) наукой, «осовременивает» ее предмет, в очередной раз доказывает ошибочность позиции тех, кто столетие назад пытался свести ее до уровня вспомогательной дисциплины, говорит о практической значимости и необходимости нашей науки и задает императив подготовки новых поколений этнологов. В этом смысле кафедра, действительно, в начале пути. А раз так, надо определить горизонты, принять «дорожную карту» ее дальнейшего развития. Намечая движение вперед, мы должны учитывать современные дебаты о предмете этнологии и социокультурной антропологии, учитывать и критически анализировать, но, двигаясь вперед, не прерывать традицию. В будущее целесообразно смотреть, лишь опираясь на опыт прошлого. И в этой перспективе те 85 лет, что за плечами у кафедры, уже не короткий миг, а долгая и славная история, история нескольких поколений блестящих ученых, история формирования и развития школ и концепций, история самоопределения этнологии (этнографии, социокультурной антропологии) в ряду гуманитарных дисциплин и ее взаимодействия с другими отраслями знания в рамках междисциплинарного синтеза.

85 лет успешного устойчивого развития кафедры этнографии (этнологии) исторического факультета Московского университета – это весомый историографический и науковедческий факт, заслуживающий исследовательского внимания и аналитического осмысления.

Как ни парадоксально это прозвучит, на предварительной стадии подготовки данной монографии, создания ее концепции и определения структуры главную методологическую проблему составил вопрос, что именно необходимо исследовать. Ответ – историю институционализации этнографии в университетских стенах, динамику содержания учебного процесса, изменение кадрового состава профильного университетского подразделения, основные направления его научных разработок – лишь кажется самоочевидным. Хотя подробное изложение этих (и других, не упомянутых здесь, но потенциально напрашивающихся) сюжетов способно обеспечить существенное приращение эмпирического знания, в науковедческом и историографическом отношениях подобная работа представлялась бы несколько поверхностной. Поясним данное утверждение.

Анализ университетской этнологии самой по себе, вне контекста(ов), лишен смысла. О каких контекстах идет речь? В первую очередь, о контексте дисциплинарном. Ведь мотивируя необходимость исследования данного феномена (истории кафедры) его выдающимся вкладом в развитие этнологии в России/СССР, мы тем самым неразрывно сопрягаем университетскую этнологию с дисциплинарным знанием, поскольку только в связи с ним она и приобретает столь важное значение.

Не менее важен контекст университетский. Важно помнить, что репутация университетской этнографии как законодателя моды в сфере профессионального образования была создана не только усилиями и талантами ее сотрудников, но, в первую очередь, положением Московского университета как эталона высшего образования и ведущего вуза страны. Следует подчеркнуть и преимущества инкорпорирования кафедры этнографии (этнологии) в структуру исторического факультета, а этнографического знания – в знание историческое (и шире – социогуманитарное). Функционирование кафедры этнологии в составе исторического факультета – это ее конкурентное преимущество и залог стабильного развития. Кафедра этнологии исторического факультета Московского университета никогда не меняла свою аффилиацию в угоду модным российским веяниям, выразившимся в дистанцирова-

нии этнологии/антропологии от истории. Нахождение в рамках исторического факультета позволяет выпускникам нашей кафедры получить фундаментальное историческое образование, крайне необходимое для того, чтобы видеть динамику этнокультурного многообразия в историческом контексте. Опыт подготовки чистых этнографов/этнологов в 1920-х гг. в нашей стране обнаружил свою бесперспективность.

Наконец, высокая устойчивость университетской этнологии в системе этнологической науки на протяжении длительной исторической ретроспективы подводит к мысли о недостаточности лишь дисциплинарного и университетского контекстов и необходимости учитывать еще какие-то, внешние по отношению к университету и этнографической науке, факторы. Хотя их потенциальный перечень бесконечен, поле поиска легко сузить, задавшись вопросом, какой из этих факторов играл конституирующую роль в отношении науки как системы, какой социальный субъект создал институт отечественной этнографии (этнологии)?

Ответ на него лежит в плоскости русской истории, специфику которой составляет поистине демиургическая роль государства, выступающего не просто ключевым, но зачастую единственным социополитическим субъектом. Таким образом, университетская этнография может быть понята только в неразрывной связи с историей этнологии вообще и с учетом конституирующей роли государства в формировании и развитии отечественной науки.

Из понимания истории дисциплины (включая систему профессионального образования) как формы профессиональной саморефлексии и важного элемента профессиональной идентичности, вытекает необходимость отразить в историографической монографии опыт трансляции традиции, обеспечения цеховой преемственности. Кафедра этим опытом, несомненно, обладала и обладает, если смогла обеспечить связь времен и целостность профессионального мировоззрения, невзирая на меняющуюся политико-идеологическую и социокультурную рамку, высокий динамизм дисциплинарного дискурса, невзирая на смену поколений, каждое из которых неизбежно выступает носителем специфической картины мира и демонстрирует специфические модели освоения действительности.

Несмотря на множество вопросов, которые возникали в ходе подготовки данной монографии, несмотря на разнообразие точек зрения по поводу ее концепции и структуры, этот естественный интеллек-

туальный плюрализм имел своим основанием мощный волевой импульс – желание представить историю кафедры как предмет цеховой и корпоративной гордости, как начало начал профессионального самоопределения. И еще – желание создать не каноническую ригидную модель истории кафедры как неизменной сущности, но историю многогранную и пульсирующую, густонаселенную людьми и идеями, плотно расчерченную маршрутами экспедиций, говорящую языком разных поколений. Авторы, принявшие участие в написании этой книги, не сторонние наблюдатели, а исследователи, связанные с кафедрой: ее сотрудники, студенты, выпускники. И в связи с этим обстоятельством редакторы тома посчитали, что здесь допустимо определенное смешение жанров и стилей. Наряду со строгими историографическими текстами монография содержит более личные очерки о персоналиях и конкретных направлениях работы кафедры, а также мемуарную часть.

Как известно, где есть воля и желание, там найдется и путь. Было принято решение вовлечь в историографическую лабораторию как можно более широкий круг участников, причем, обязательно различных возрастных генераций – от студентов до профессоров кафедры, включая выпускников кафедры разных поколений. Кроме того, не вводилась жесткая предзаданная концепция и структурная модель монографии. Эта модель носила лишь отчасти predetermined характер, оставляя широкое пространство для импровизации.

Разумеется, некоторые части данного историографического проекта являлись обязательными. Таковы – первая и вторая главы монографии. Глава I «Предыстория и история. 85 лет научной биографии как начало пути» содержит очерк истории становления и развития этнологического образования в Московском университете с конца XIX по начало второго десятилетия XXI в.; интеллектуальную биографию П.Ф. Преображенского, профессора I МГУ, вдохновителя концепции профессионального этнологического образования в раннесоветский период (1920-е гг.); анализ развития историографических исследований на кафедре этнографии в период 1950–2000-х гг., имея в виду то обстоятельство, что историографическая мысль отражает зрелость дисциплинарного дискурса, то есть углубляет и дополняет представление об истории дисциплины, включая систему подготовки профессиональных кадров.

Глава II монографии «Они стояли у руля кафедры» написана в классическом жанре *Personalia* и посвящена крупным советским и рос-

сийским этнологами, которые в разные годы возглавляли кафедру этнографии (этнологии). В этом почетном ряду и, одновременно, пантеоне классиков этнологической науки – С.П. Толстов, Н.Н. Чебоксаров, С.А. Токарев, Г.Е. Марков, В.В. Пименов, А.А. Никишенков. Интересно проступает следующая закономерность: соответствие между характером задач, стоявших перед университетской этнографией в тот или иной исторический период, и личностями возглавлявших ее людей.

В отличие от двух первых глав, глава III «Размышляя об истории кафедры: люди, идеи, поле» и глава IV «И немного мемуаров» монографии стали формальным оформлением (постфактум) фактически поступивших в редакционную группу материалов, материалов очень личных, отражающих научную судьбу авторов, дань учителям, очарование временем, проведенным в университете. Оправдалась ли ставка на определенную импровизацию и сочетание стилей с целью создания интеллектуальной полифонии, формирования пульсирующего и многогранного облика университетской этнографии, судить читателю. Как минимум, можно свидетельствовать, что интерес к истории кафедральной (шире – цеховой) традиции носит устойчивый характер, а при формировании профессиональной Я-идентичности история науки выступает важной системой соотнесения.

Возможны разные модели профессионального самоопределения через историю: самоопределение через того или иного интеллектуального кумира (разделы о профессоре Л.Б. Заседателевой и профессоре В.В. Карлове); через поле (ретроспектива таких устойчивых направлений полевой активности кафедры, как Урало-Поволжье, а также Русский Север); через сопричастность к коллективу профессионалов, через эмпатию и групповую солидарность, атмосферу времени и романтизацию студенческой юности (мемуары студенток кафедры разных поколений).

Потребность в саморефлексии имманентна научному сообществу. В этом смысле респектабельная историографическая традиция обеспечивает устойчивость научной дисциплины, успешную смену поколений, концептуальную, проблемно-тематическую и культурно-ценностную преемственность. Однако историографическая мысль, воспроизводя логику развития науки, устанавливая ее этапы и фиксируя степень зрелости профессионального дискурса, ведет изложение с позиций сегодняшнего дня. Обаяние знания истории состоит в возможности предвидеть будущее и, опираясь на опыт предшествующих